

Серебристый «Ситроен» с трудом втиснулся на свободное место перед бутиком на Невском проспекте. Из машины вышла высокая, хорошо одетая, уверенная в себе молодая женщина. Высокие скулы и необычный разрез глаз привлекали внимание и выделяли ее среди сотен молодых преуспевающих женщин, которыми в этот час полон Невский.

Поправив небрежным жестом красивые темно-рыжие волосы, женщина шагнула к двери, но не вошла, а задержалась перед витриной. На манекене красовался очаровательный шелковый топ, украшенный бисером и стразами. Случайно получилось так, что ее отражение совпало с манекеном — как будто это она сама стояла в витрине в пышной юбке из зеленой тафты и расшитом бисером топе.

Вдруг за спиной у этого отражения возникло второе лицо.

Такие же высокие скулы, такой же странный разрез глаз. Только губы кривились, словно отражение собиралось крикнуть или заплакать.

Рыжеволосая замерла. Она хотела повернуться, взглянуть в глаза двойнику, но не могла заставить себя.

— Ты кто? — прошептала она, с трудом справившись с голосом.

— Ты знаешь, — чуть слышно ответило отражение.

— Не может быть!

В глазах у рыжеволосой потемнело.

Летний полдень, глухой нарастающий гул, словно исходящий из самого сердца горы, безысходный тоскливый ужас...

— Вам плохо? — Над ухом раздался заботливый мужской голос.

— Спасибо, все в порядке. — Она вымученно улыбнулась мужчине средних лет, который поддержал ее, не дал упасть. — Спасибо.

Она пришла в себя и вертела головой, словно пыталась кого-то найти в текущей мимо толпе.

— Я провожу вас.

— Не стоит, вот моя машина.

Он с сожалением выпустил ее локоть и проводил взглядом серебристый «Ситроен».

Лола устроилась удобнее и закрыла глаза. В крошечной комнате Розы Тиграновны было уютно, пахло сиренью, которая стояла на подоконнике. Сирень принесла Лола. Всем Розиным клиентам было известно, что хозяйка

обожает всяческую флору, поэтому вместо традиционных мелких подарков ей приносили цветы. Горшки с гортензиями и спацифиллумом, который в народе называется «женское счастье», Роза выставляла в общий зал, а цветы от самых любимых клиентов оставляла в своей комнате.

Лола, несомненно, принадлежала к числу любимых Розиных клиентов. Знакомы они были давно, Лола оставалась молода и хороша собой, никаких, упаси боже, дефектов на лице, никакой проблемной кожи, так что Роза Тиграновна, косметолог от бога, специалист высшего класса, после сеанса всегда с глубоким удовлетворением взирала на дело своих рук. Лолино лицо служило наглядным пособием, его можно было разместить на рекламном плакате: «Пользуйтесь услугами косметолога хотя бы раз в неделю — и вы будете выглядеть так же!»

Играла музыка, что-то медленное и сентиментальное. Лола отдалась во власть мягких Розиных рук и полностью расслабилась.

— Дорогая, у вас прекрасная кожа! — говорила Роза, и Лола знала, что это не просто комплимент. — Вот что значит родиться у теплого Черного моря!

И с этим Лола не могла не согласиться. Роза приглушила музыку и зарокотала ласковым басом:

— Лолочка, золотко, у меня для вас есть вариант. Вернее, даже два варианта.

Лола вздохнула: Роза снова за свое. Она, видите ли, вбила себе в голову, что должна устроить Лолину личную жизнь, и взялась за дело с жаром. Неудачи не расхолаживали ее — Роза просто обожала всех женить и сватать. Лола, понятно, это особый случай, Роза Тиграновна считала себя ответственной за ее судьбу. Никто ей эту ответственность не вручал, сама Лола всячески отказывалась, говорила, что ей и так неплохо, что такая жизнь ее вполне устраивает, но Роза была непреклонна. Вот и сейчас ее чуткие руки уловили Лолино недовольство.

— Дорогая моя! — запела Роза. — Вы еще молоды и просто не представляете, как быстро они проходят, молодость и красота. Я-то знаю! Конечно, я помогу вам задержать этот процесс, но мы с вами должны смотреть на вещи реально — красота не вечна! А некоторые мужчины очень чувствительны к женскому возрасту. Я как профессионал допускаю, что женщина может выглядеть на тридцать, когда ей пятьдесят, но ведь там, где дело доходит до официального оформления отношений, мужчина волей-неволей видит паспорт. Вы себе не представляете, сколько браков закончилось, не успев начаться, именно из-за того, что жених обнаружил, что его невесте не двадцать девять,

а немножко больше. Всего-то убавила каких-то лет пятнадцать, а он — ни в какую!..

Лола вздрогнула. Откуда, интересно, Роза узнала, что ей совсем скоро, буквально через восемь месяцев и одиннадцать дней исполнится двадцать девять?

— Деточка, не упрямитесь, — гнула свое Роза Тиграновна. — Разрешите мне дать этим мужчинам номер вашего телефона. В конце концов, я не предлагаю ничего особенного. Встретитесь, поболтаете за чашкой кофе — вас это ни к чему не обязывает. А вдруг кто-то из них вам понравится? Что они будут вами очарованы, я не сомневаюсь! Особенно после маски, которую я вам сделаю. Это совершенно новая маска, с ядом змеи сурукуку!

Лола дернулась под руками Розы.

— Деточка, не пугайтесь! Яда там немного, но он очень активный, ваша кожа станет нежной, как у младенца, и гладкой, как шелк! Так что, давать ваш номер тем двоим?

— Зачем же сразу двое? — процедила Лола, не разжимая губ. — Что мне, на зиму их заготавливать?

Роза вежливо посмеялась и объяснила:

— Понимаете, они на разный вкус. Один очень богатый, недавно развелся и сейчас как раз свободен. Уверяю вас, этим нужно пользоваться. Но должна вас предупредить: он противный. Знаете, большие деньги кружат голо-

ву. — Роза взмахнула рукой и уронила на пол комок серо-бурой субстанции, которую наносила Лоле на лицо. — А второй...

— Бедный, что ли? — успела спросить Лола.

— Молчите! — приказала Роза, — а то маска плохо ляжет! Второй не бедный, бедного я бы вам не предложила, вы меня знаете, но и не такой денежный, как первый. Хотя вы и сама женщина не бедная. Но этот второй никогда не был женат, что, несомненно, говорит в его пользу.

«Я бы на ее месте не стала на этом настаивать, — подумала Лола. — Если ни одной женщине не понадобился обеспеченный нестарый мужчина, стало быть, он или урод, или с большими странностями, или у него злобная мамаша, которая отваживает всех женщин, потому что сыночек нежно любит только ее».

— Разумеется, у этого второго может быть подводная часть айсберга, но вы легко сможете прощупать ее при встрече! — с жаром уговаривала Роза. — Деточка, соглашайтесь! Только ничего не говорите, просто закройте глаза!

И Лола подчинилась.

— Вот и славно! — расцвела Роза. — Сейчас пойду им позвоню, а вы пока отдохайте.

Она прикрыла Лолу пледом и снова включила музыку.

«Наверное, она права, — сонно думала Лола. — Роза терпеть не может, когда что-

нибудь пропадает даром. А со мной, как она считает, именно это и происходит. Годы идут, а в жизни никакого прогресса. Сажу, как сидела, со зверями и Ленькой, а он иногда умеет быть таким утомительным. И совершенно никакой личной жизни. Одна радость — Пу И. Кстати, как он там?»

Песик породы чихуахуа — Лолина радость и счастье — обычно оставался дома, когда она отправлялась в салон красоты. Не то чтобы боялся выходить на люди, совсем наоборот, он очень любил посещать с Лолой разные публичные места — кафе, рестораны, торговые центры. Однажды Лола даже взяла его на показ мод. На публике Пу И чувствовал себя как дома, даже слишком свободно, как утверждал Леня Маркиз. Лола, конечно, с негодованием отвергала любую критику в адрес Пу И, но в глубине души не могла не признать, что Леня прав: песик ужасный задира и хулиган. Сегодня тоже, конечно, нужно было оставить его дома, но Ленька с утра куда-то испарился, а Пу И, заметив, что Лола собирается уходить, так раскапризничался, что пришлось взять его с собой. Что делать, Лола ни в чем не может отказать любимой собаке!

Сейчас она подняла голову, насколько позволяла маска, и прислушалась. Ничего не вышло: дверь была плотно закрыта, да еще эта музыка... Лола покрутила головой, и ей по-

казалось, что сквозь томные звуки саксофона она различает обиженный лай.

Песика она оставила у стойки администратора, та с удовольствием согласилась с ним повозиться и даже раздобыла откуда-то ореховое печенье, которое Пу И обожал. Правда, печенье было недорогое, с арахисом, но их величество милостиво согласилось для разнообразия попробовать и такое.

Лола приподнялась на локтях и стала прислушиваться с таким напряжением, что даже уши заболели. Лай не прекращался. Теперь к нему прибавились громкий обиженный визг и женские крики. Что-то упало со звоном и покатилося по полу.

Когда визг перешел в ультразвуковой диапазон, Лола вскочила, наскоро завернулась в простыню и помчалась спасать свое сокровище.

В общем зале салона она застала такую картину. Администратор стояла у стойки, вся обсыпанная крошками орехового печенья, и безуспешно пыталась оттереть с воротника белой блузки большое пятно подозрительного буро-коричневого цвета. Парикмахер Аллочка и маникюрша Танечка суетились, совместными усилиями сдвигая тяжелую стойку, а тетка в синей униформе тыкала под стойку шваброй, приговаривая:

— Сейчас достанем тебя, голубчика, за ушко да на солнышко!

В кресле валялась толстая клиентка, делая вид, что она в обмороке, а педикюрша Люся обмахивала ее глянцевым журналом.

— Что здесь происходит? — закричала Лола. — Где Пу И?

Девушка с пятном молча ткнула рукой под стойку.

— Ах, это ваша собака? — Толстая клиентка срочно прервала обморок. — Милочка, что же вы себе позволяете? Почему для вас закон не писан?

— Какой еще закон?

Лола пыталась оттолкнуть администратора и прорваться к стойке.

— Такой закон, что с собаками нельзя в помещение! — Лицо дамы из просто красного становилось малиновым.

— Да какая же это собака... — привычно завела Лола.

— Вот именно! Это не собака, а исчадь ада! — припечатала клиентка. — Вы знаете, что сделала ваша шавка?

«Сама ты шавка», — хотела сказать Лола, но промолчала, слишком волновалась за своего ненаглядного. Девушкам удалось наконец отодвинуть тяжелую стойку, и тетка, бросив швабру, ловко схватила перетрусившего Пу И за шкирку.

— Вот ты какой! Сейчас за уши-то отдеру, отучу хулиганить!

— Прекратите немедленно! — Лола бросилась к тетке, но запуталась в простыне и ухватилась за маникюршу Таню. Та взвизгнула от неожиданности, наступила на ногу Алле, и все вместе они повалились на уборщицу.

Тетка, однако, оказалась крепкая и упорная. Падая, она не выронила собаку, хоть та и умудрилась цапнуть ее за палец. Лола безуспешно пыталась выбраться из-под груды тел, Пу И оглушительно визжал, клиентка орала — и наконец весь это гвалт перекрыл мощный бас Розы Тиграновны:

— Всем молчать!

Все замолчали, только головами затрясли, потому что в ушах стоял звон. Лола опомнилась первой, подобрала швабру и замахнулась на уборщицу. Та от неожиданности выпустила Пу И, и он тут же вскарабкался Лоле на руки.

— Пуишечка, детка, — заворковала Лола, — эта фурия тебе ничего не сломала?

Пу И очень артистично закатил глаза и приник к Лолиной груди.

— Ему плохо, — заволновалась Лола.

— Это нам всем от вашего пса плохо! — вступила клиентка. — Мало того, что он меня покусал, он еще написал мне в сумку.

— Жаль, что не накакал, — нашлась Лола.

— Сумочка от Диора! — Лицо клиентки снова стало малиновым.

— Эта? — презрительно рассмеялась Лола. — Да на рынке покупала небось.

Тут Роза Тиграновна незаметно, но довольно сильно ткнула ее кулаком в бок, и Лола поняла, что действительно перегнула палку. Клиентка была одета дорого, хоть и безвкусно, так что и сумка у нее, конечно, тоже дорогая.

Роза Тиграновна мигом разрулила ситуацию.

— Татьяна, принеси Раисе Павловне успокоительный чай. Алла, ты причешешь ее заново и бесплатно. Девочки, быстро здесь убрать. Смени блузку — и за стойку, а то вон телефон надрывается. Раиса Павловна, дорогая, не расстраивайтесь из-за сумки, что он там написал-то, всего ничего, это все-таки не ротвейлер! И не бордосский дог! А вы, Лола, идите ко мне, пора маску снимать!

Лола погрозила уборщице кулаком и пошла, подхватив простыню одной рукой. В другой у нее был зажат Пу И.

В кабинете у Розы Лола малость успокоилась и осознала, что лицо уже давно невыносимо зудит. Очевидно, Розе Тиграновне тоже что-то не понравилось, потому что она смыла маску и помрачнела. Лола оттолкнула ее и бросилась к зеркалу. В стекле вместо лица отражалось нечто, похожее на кусок сырой вырезки.

— Что это? — завопила Лола.